

*A.B. Насонова
(Сыктывкар)*

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О МЕСТНОЧТИМЫХ СВЯТЫХ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

В устной традиции повествования о местночтимых святых местах занимают значительное место. В фольклорных записях соответствующей тематики дается определенная эмоционально-нравственная установка, создается особое православное мирочувствование.

К анализу привлечены материалы полевых исследований 80-90-х гг. Сыктывкарского университета в Вельском, Шенкурском, Вилегодском, Котласском, Пинежском, Ленском районах, Ненецком округе Архангельской области; Мурашинском, Лузском, Юрьянском, Опаринском районах Кировской области; Великоустюжском районе Вологодской области и Усть-Цилемском, Троицко-Печерском, Прилузском, Княжпогостском, Удорском и др. районах республики Коми.

В каждой локальной традиции бытует группа текстов о своей святыне. При их анализе можно проследить не только зону влияний, но и степень влияния и взаимодействия святого места с определенным ареалом.

На Руси создателем христианского ландшафта можно считать святого. Поэтому со становлением культа святой, подобно культурному герою, наделяется функциями освоения пространства и установления определенного порядка.

Процесс духовного освоения пространства развертывается вокруг определенного сакрального центра. При описании любого подобного сакрального места появляется образ святого, связанный с ним знак божественного (крест, часовня или церковь), природный объект (река, колодец, источник, камень). Обязательным элементом подобных текстов являются упоминания об обетах и чудесах исцеления.

Так в Шенкурском районе Архангельской области отмечается память преподобного Варлаамия (2 июня). В текстах устных рассказов повествуется о том, как Варлаамий «шел-шел и присел отдохнуть на

камешке» (фольклорный архив СыктГУ 2406-12) — на том месте построили часовню (или как вариант — Варлаамий сам построил часовню). Одновременно сообщается и о существовании Варлаамиевского колодчика со святой водой. Можно говорить о том, что Варлаамий становится своим святым: празднуют Варлаамьев день, ходят в часовни, к колодцу, дают обеты.

В Удорском и Усть-Вымском районах Коми записаны рассказы о святых Кирике и Улите. По версии, записанной в Удорском районе, «будто бы это мать с сыном были». Кирик считался первым поселенцем. Ему был установлен крест, есть также часовня в честь этих святых, а рядом «святая вода течет». «Кирик и Улита, — сообщают исполнители, — был большой праздник» (0902--15), существовал запрет работать в этот день.

В Котласском районе Архангельской области отмечаются рассказы о местночтимой иконе Божьей матери на Туровце, рассказывается о явлении иконы и о празднике в честь этого явления. На этом месте стоит часовня, «рядом бьет ключ исцелительный, в реке все купаются (говорят, что «святая Богородица в реку ходит купаться») (0634-16). На явлении месте есть пенек — «вокруг него вся земля уже выбрана». Рассказывают, что Божьей Матери дают обеты, приводят случаи исцеления и других чудес. Здесь же распространены сюжеты о том, как на Туровец пытались змей завезти, но Божья Матерь не пустила: «На другом берегу они (змеи) есть, а на нашем (на Туровце) никак нет» (0638--40). Говорят даже, что во времена, когда запрещали ходить «обещаться» к Туровецкой иконе Божьей Матери, дорога к колодчику все равно не зарастала (подобного рода записи сделаны практически во всех исследуемых традициях).

Духовно освящающий местность святой получает топонимический эпитет (Леонид Устьнедумский, Варлаамий Шенкурский, Стефан Пермский, Дмитрий Цилибинский). В тех текстах, где освоение территории связывается со святым, достаточно распространенным является мотив называния (наделения именем) этим святым отдельных реалий пространства (деревни, реки и др.), что является характерной чертой культурного героя — подателя благ. Так, Стефан Пермский, впервые проезжая по реке на камне мимо языческих деревень, дает им названия (Ляли, Кошки, Чейлянь, Собачий Гам и т.д.). В текстах о святынях выявляются определенные механизмы сакрализации. Первоначальным становится мотив выбора места для основания объекта культового назначения (здесь время можно назвать реальным; момент, когда реально жил святой). Далее происходит утверждение святого места, т.е. переход его в место поклонения (происходит сакрализация времени). Да-

лее в текст включаются рассказы о паломнических поклонениях, обетах, ежегодном празднике, сопровождающихся чудесами (время можно назвать продолжающееся настоящее, т.е. оно является сакральным и реальным одновременно).

Современные фольклорные записи о святых местах часто представлены не конкретными жанрами (преданиями, легендами), а могут быть отнесены к так называемым культурно-историческим сведениям. Если предания направлены на будущее, памяти ради, то в данных рассказах наблюдается обратная схема, по-видимому, вследствие другой работы сознания: текст создается информатором сейчас, обращен к событию или факту в прошлом. В тексте трудно выявить мотивы, кроме первичного — освоения святыни. Время здесь выступает важнейшей содержательной категорией.

В отличие от преданий, которые всегда имеют локальную привязку, в этих культурно-исторических сведениях происходит размывание пространственной приуроченности текстов. Как следствие, возникает схематизация действия, схематизация действующих лиц (они утрачивают специфичные черты, которые могли бы иметь на определенной территории). В Троицко-Печорском районе Коми записан, например, текст, где информатор говорит, что Стефан Пермский это — «то же, что и Прокопий Праведной», то есть образы святых одного порядка условно отождествляются; одновременно происходит как бы расширение сакрального пространства.